

Шан Ян улыбнулся, не придав этому особого значения, и снова заговорил о деле:

— Если в телефоне Цзя Пэнфэя найдётся видео, о котором говорила Сунь Лина, это ещё больше докажет, что у Лю Вэйдуна был мотив для убийства.

Цзинь Сюй также серьёзно кивнул:

— Это так. Кроме того, прошлой ночью, перед сном, я подумал о телефоне. После смерти Цзя Пэнфэя его телефон, вероятно, оказался у Лю Вэйдуна или у третьего лица, притворявшегося Цзя Пэнфэем. Они бросили тело в глуши, но телефон выбросили в чан соседа Цзя Пэнфэя. Зачем? Если они не хотели, чтобы его нашли, разве не логичнее было бы уничтожить его или выбросить подальше?

Ли Цзе сказал:

— Судя по расположению чана, возможно, они, уходя из дома Цзя Пэнфэя, вдруг обнаружили, что телефон всё ещё при них. В панике они выбросили его в чан, а потом, возможно, пожалели и хотели достать, но боялись привлечь внимание соседей, поэтому оставили как есть.

Это было разумное предположение, основанное на многолетнем опыте работы следователя.

Настоящие убийцы редко бывают такими расчётливыми, как в фильмах. Большинство убийств совершаются в порыве страсти.

Иногда, когда следователи ловят преступников и слушают их объяснения, это вызывает у них смех.

Когда они прибыли в отдел уголовного розыска, Ли Цзе сразу же был остановлен коллегой, который хотел сообщить ему что-то важное. Это заняло бы несколько минут.

Ли Цзе попросил Цзинь Сюя и остальных подождать, пока он закончит, а затем они пойдут в технический отдел.

Юань Дин сказал:

— Тогда я схожу в туалет!

И убежал.

Шан Ян и Цзинь Сюй стояли во дворе отдела, наслаждаясь солнцем. После небольшого снегопада два дня назад погода была ясной, и сегодня было даже теплее, чем вчера.

— У тебя действительно много энергии, — сказал Шан Ян, чувствуя сонливость и с лёгкой завистью. — Вчера мы бегали весь день, я сразу заснул, как только лёг, и даже не видел снов. А ты ещё успел подумать о деле перед сном? Ты слишком усердный, брат.

Цзинь Сюй ответил:

— Энергии много, и девать её некуда, кроме как думать о деле.

— ? — улыбнулся Шан Ян. — Ты что, шутишь на тему интима?

Мужчины часто шутят на такие темы, особенно в молодости. Когда Шан Ян учился в университете, он и его однокурсники могли говорить о чём угодно, не задумываясь о

приличиях. Тогда он ещё не понимал ни девушек, ни даже собственного тела.

Цзинь Сюй никогда не участвовал в таких разговорах. Другие сокурсники пытались вовлечь его, но он отмалчивался. Возможно, он стеснялся, а может, просто не хотел общаться с ними, особенно с Шан Яном, который всегда хвастался больше всех.

Поэтому Шан Ян никогда не слышал, чтобы Цзинь Сюй говорил что-то неприличное.

В его представлении Цзинь Сюй был скучным и консервативным человеком, и он даже не мог понять, как такая красивая старшекурсница могла в него влюбиться и сама за ним ухаживать.

— Это типичный случай «видит грязь там, где её нет». Берегись, я позвоню в отдел по борьбе с порнографией, и тебя задержат, — сказал Цзинь Сюй, обвиняя Шан Яна. — И ты не сможешь вернуться домой из Байюаня.

Шан Ян фыркнул и добавил:

— Если бы у меня была причина остаться на Северо-Западе, это было бы даже хорошо. Хотя бы не пришлось бы идти на свидание вслепую.

Цзинь Сюй нахмурился:

— Тебе нужно ходить на свидания вслепую?

Шан Ян считал, что нет, но его мама настаивала, поэтому он ответил:

— А откуда ещё взяться девушке? Если я не начну встречаться, мама тоже со мной поссорится.

Он уже несколько лет «в ссоре» с отцом.

Цзинь Сюй давно знал, что их отношения с отцом не складываются, но не стал углубляться в эту тему.

— С этим нельзя торопиться, — сказал Цзинь Сюй. — И нельзя соглашаться на компромиссы. Нужно найти того, кого ты действительно любишь.

Шан Ян, услышав это, ответил:

— Это правда, но это сложно.

Раньше он ещё надеялся на любовь, но не встретил того, кто бы его заинтересовал. В последние два года, под давлением родителей, его ожидания от отношений и брака потускнели, и его интерес к красивым девушкам, казалось, даже уменьшился.

Цзинь Сюй сказал:

— Это не так сложно. Всё происходит в одно мгновение.

Шан Ян уловил намёк и спросил:

— Ты говоришь о себе? Ты в кого-то влюбился?

Цзинь Сюй сегодня был в чёрном пальто, руки в карманах. Он улыбнулся, глядя вниз, и в солнечном свете выглядел как красивый мужчина, излучающий тепло и доброту.

Шан Ян был рад видеть, что у него всё налаживается, и искренне сказал:

— Если это так, то не стесняйся признаться. Активно добиваться кого-то — это не стыдно. Ты уже не тот бедный парень, каким был раньше. Ты теперь отличный полицейский, да ещё и такой красавец. Не стоит так легко впадать в комплексы.

Цзинь Сюй тихо ответил:

— Хорошо.

Шан Ян хотел добавить что-то ещё, например, дать совет, как ухаживать за девушкой, но понял, что сам ничего не знает о любви, и его советы будут бесполезны.

В этот момент вернулся Юань Дин, и Шан Ян, увидев его, решил быстро закончить этот личный разговор, коротко сказав Цзинь Сюю:

— Удачи.

Цзинь Сюй поднял глаза и ответил:

— Хорошо.

Ли Цзе закончил свои дела и позвал их в технический отдел.

В телефоне Цзя Пэнфэя нашли два неприличных видео. Одно было удалено, но восстановлено техниками, а другое осталось в телефоне.

Удаленное видео было снято в доме Лю Вэйдун, на нём были Сунь Лина и Лю Вэйдун. Второе видео было снято с участием только Сунь Лины, а человек, который снимал, был записан только голосом.

Несколько человек стояли рядом, молчание длилось несколько секунд.

Юань Дин покраснел и смущённо отвернулся.

Это касалось личной жизни гражданина, поэтому Ли Цзе быстро попросил техников закрыть видео.

— Голос во втором видео не принадлежит Лю Вэйдуну, — сказал Цзинь Сюй, единственный, кто общался с Лю Вэйдун. — Есть ли в телефоне другие видео или аудио? Есть ли записи голоса самого Цзя Пэнфэя?

Техник ответил:

— Да, в телефоне установлено приложение для коротких видео, и владелец публиковал несколько повседневных записей, где говорил. Мы провели анализ голоса, и мужской голос во втором видео принадлежит самому владельцу телефона.

То есть Цзя Пэнфэй, унижая Сунь Лину, снимал видео, либо для развлечения, либо для дальнейшего шантажа.

Ли Цзе сказал:

— Думаю, удаленное видео было стёрто самим Лю Вэйдун, когда он получил телефон.

Это было логично: он удалил только первое видео, так как второе его не касалось.

— Можно ли предположить, что Лю Вэйдун не испытывал к Сунь Лине настоящих чувств? — сказал Шан Ян. — Если бы он действительно любил её, он бы удалил оба видео.

Обычно мужчины, которые любят женщин, испытывают сильное чувство собственности и не могут терпеть наличие таких видео.

Шан Ян сказал:

— Если Цзя Пэнфэй действительно был убит Лю Вэйдуном, то это было сделано не из-за чувств, а ради денег.

Он почувствовал грусть за Сунь Лину. Женщины, оказавшиеся с неподходящими мужчинами, часто сталкиваются с катастрофой.

— К сожалению, в WeChat нет записей о краже трупов, — сказал Ли Цзе, просматривая восстановленные данные. — Цзя Пэнфэй был осторожен: деньги брал только наличными, а сделки заключал через WeChat, после чего удалял собеседника.

Шан Ян спросил:

— Но он добавлял Лю Вэйдуна в друзья? О чём они говорили?

Ли Цзе ответил:

— В WeChat они не общались, вероятно, чтобы избежать отслеживания ключевых слов. Но это косвенно доказывает, что между ними было что-то подозрительное. Они часто звонили друг другу, особенно ночью. Думаю, они, вероятно, совершали сделки с трупами ночью. Я раньше сталкивался с такими делами: эти воры трупов очень осторожны, выбирают скрытные места для сделок и постоянно меняют их, опасаясь, что покупатель может быть подставным полицейским.

Он кратко рассказал Шан Яну и Юань Дину о деталях дел о краже трупов: чтобы получить больше денег, они подделывали даты рождения женских трупов, чтобы они совпадали с датами мужчин, делали макияж и даже увеличивали грудь трупам — использовали любые методы.

Цзинь Сюй, стоя рядом, спросил техника:

— В его телефоне есть приложение для онлайн-покупок? Можно ли проверить историю покупок?

|

<http://bllate.org/book/16312/1471610>